

Рец. на кн.: MATTHIAS DOEPKE, FABRIZIO ZILIBOTTI.
*LOVE, MONEY, AND PARENTING: HOW ECONOMICS EXPLAINS
THE WAY WE RAISE OUR KIDS.*

Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 384 p.

Александра Александровна Мартыненко

Европейский университет в Санкт-Петербурге

6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

amartynenko@eu.spb.ru

Аннотация: Монография профессоров экономики Маттиаса Депке и Фабрицио Дзилиботти рассказывает о влиянии экономики на родительское поведение в разных странах. В частности, авторы указывают на связь уровня экономического неравенства в отдельном государстве и доминирующего в нем стиля родительства по классификации Дианы Баумринд. Чем выше уровень экономического неравенства, тем строже и требовательнее будут родители по отношению к своим детям. Авторы отмечают произошедшую в западных странах трансформацию родительского поведения в сторону усиления контроля за школьной успеваемостью детей и большей родительской вовлеченности в их жизнь. Свои выводы Депке и Дзилиботти делают на основании больших данных социологических опросов и экономических показателей. В рецензии обсуждается правомерность применения типологии родительских стилей и указываются ограничения корреляции между воспитанием и благосостоянием.

Ключевые слова: экономика, родительство, родительские стили, образование.

Для ссылок: Мартыненко А. Рец. на кн.: Matthias Doepke, Fabrizio Zilibotti. *Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 384 p. // Антропологический форум. 2022. № 52. С. 235–249.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-52-235-249

URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/052/martynenko.pdf>

**A Review of MATTHIAS DOEPKE, FABRIZIO ZILIBOTTI,
*LOVE, MONEY, AND PARENTING: HOW ECONOMICS EXPLAINS
THE WAY WE RAISE OUR KIDS.***

Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019, 384 pp.

Alexandra Martynenko

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

amartynenko@eu.spb.ru

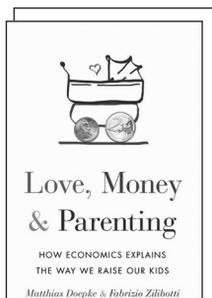
Abstract: The popular science book by professors of economics Matthias Depke and Fabrizio Zilibotti investigates the impact of economics on parental behaviour in different countries. The authors pinpoint the relationship between the level of economic inequality in a particular state and the dominant parenting style according to the classification of Diana Baumrind. The higher the level of economic inequality, the stricter and more demanding parents will be in relation to their children. The authors note the transformation of parental behavior in Western countries towards greater control over children's school performance and deeper parental involvement in their lives. The conclusions of Depke and Zilibotti are based on big data from sociological surveys and economic indicators.

Keywords: economics, parenting, parenting styles, education.

To cite: Martynenko A., 'A Review of Matthias Doepke, Fabrizio Zilibotti, *Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019, 384 pp.', *Anthropologicheskij forum*, 2022, no. 52, pp. 235–249.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-52-235-249

URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/052/martynenko.pdf>

Рец. на кн.: **Matthias Doepke, Fabrizio Zilibotti.**
Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 384 p.

Монография профессоров экономики Маттиаса Депке и Фабрицио Дзилиботти рассказывает о влиянии экономики на родительское поведение в разных странах. В частности, авторы указывают на связь уровня экономического неравенства в отдельном государстве и доминирующего в нем стиля родительства по классификации Дианы Баумринд. Чем выше уровень экономического неравенства, тем строже и требовательнее будут родители по отношению к своим детям. Авторы отмечают произошедшую в западных странах трансформацию родительского поведения в сторону усиления контроля за школьной успеваемостью детей и большей родительской вовлеченности в их жизнь. Свои выводы Депке и Дзилиботти делают на основании больших данных социологических опросов и экономических показателей. В рецензии обсуждается правомерность применения типологии родительских стилей и указываются ограничения корреляции между воспитанием и благосостоянием.

Ключевые слова: экономика, родительство, родительские стили, образование.

Для социального антрополога рецензируемая книга «Любовь, деньги и родительство: как экономика объясняет способы воспитания наших детей» может показаться несколько необычным выбором по двум причинам. Во-первых, ее авторы экономисты. Во-вторых, книга написана в научно-популярном жанре, который в силу своей специфики снимает или выносит за скобки многие вопросы, которые могут возникать у социальных исследователей при чтении данного текста. Книга адресована широкой публике и, если судить по количеству интервью с авторами, нашла свою аудиторию среди американских читателей, на которых прежде всего и ориентировались профессора Северо-Западного и Йельского университетов Маттиас Депке и Фабрицио Дзилиботти. Оба автора, выросшие в европейских странах (Германия и Италия), при переезде в США уже во взрослом возрасте обратили внимание на разницу между европейским и американским подходами к воспитанию детей. Впоследствии Депке и Дзилиботти решили с помощью экономических методов тщательно проанализировать причины не только

**Александра Александровна
 Мартыненко**

Европейский университет
 в Санкт-Петербурге,
 Санкт-Петербург, Россия
 amartynenko@eu.spb.ru

кросс-культурных различий в способах воспитания детей, но и поколенческие изменения в детско-родительских отношениях.

Главная идея монографии проста: экономика влияет на то, как люди воспитывают своих детей. Российскому читателю, вольно или невольно воспринявшему марксистские идеи об экономической природе социальных явлений, эта мысль может показаться не новой. Однако труд Депке и Дзилиботти полезен как своими эмпирическими данными, так и оригинальной точкой зрения на индивидуальные стратегии родительства, которые оказываются тесно связаны с экономической ситуацией в стране и даже в мире.

Родительские практики по воспитанию и уходу за детьми укоренены в повседневной, и более того, частной жизни конкретной семьи. Они могут восприниматься родителями как сугубо индивидуальный выбор, слабо зависящий от таких больших сфер социальной жизни, как культура, политика или экономика. Однако авторы, исходя и из собственного родительского опыта, предлагают посмотреть на самые, казалось бы, «естественные» проявления детско-родительских отношений через призму экономики. Например, вы ежедневно спорите с ребенком о школьной успеваемости и выполнении домашнего задания; ваш сын или дочь после уроков посещают занятия английским языком, конным спортом и учатся играть на скрипке, а вы уверены в необходимости таких занятий; вы считаете своей святой обязанностью почитать ребенка на ночь. Все эти практики, которые, как отмечают авторы, продиктованы безусловной родительской любовью и желанием добра своим детям, имеют объяснение и на уровне экономики.

Стоит отметить, что категория родительской любви, вынесенная в название книги, играет для авторов важную роль в тексте, ведь способы ее проявления могут зависеть от экономических факторов. Депке и Дзилиботти отмечают в предисловии: «Мы считаем, что отношения между родителями и детьми в значительной степени основаны на любви и альтруизме. Мы придерживаемся мнения, что это справедливо для всех обществ. Вообще говоря, родители стараются изо всех сил подготовить своих детей к будущему, в котором они будут жить. <...> Другими словами, родители пытаются сформировать ценности и поведение своих детей, чтобы подготовить их к предстоящим испытаниям» (Р. 7).

Тому, каким образом экономика влияет на способы проявления родительской любви и как в определенных экономических условиях взрослые готовят своих детей к будущим жизненным «испытаниям», и посвящена книга.

Помимо планирования семейной жизни в условиях определенного экономического положения — расходов на покупку игрушек, одежды, питания для ребенка, дополнительных занятий в школе или обучения детей в университете — семейный бюджет и, шире, разница в доходах населения в стране влияет на то, будут ли взрослые вести себя строго по отношению к детям или же будут более мягкими. Другими словами, разница в доходах населения конкретной страны может влиять на поведение и оценки в простейших бытовых ситуациях. Ребенок принес из школы плохую оценку. Что делать родителю? Ругать его за то, что он не может как следует потрудиться? Попытаться понять причины его школьной неудачи и дать возможность ребенку самостоятельно решить эту проблему? Или вообще не обращать на это внимания? Родители из разных государств, отмечают авторы, могут по-разному отреагировать на описанную выше ситуацию, а объяснение этих различий нельзя свести лишь к традициям того или иного общества.

Авторы признаются, что их собственный родительский опыт отличается от того, что они наблюдали в детстве, а также от того, каким они представляли свое родительское поведение, еще не будучи родителями. Маттиас Депке вырос в Германии на семейной ферме, получил образование в Берлине и переехал в США, где встретил свою жену, с которой теперь воспитывает троих сыновей. Фабрицио Дзилиботти родился в Италии и после окончания университета переехал в Англию, где познакомился с женой, испанкой по происхождению. Они много перемещались по Европе вместе с новорожденной дочерью: жили в Испании, Швеции, Англии, Швейцарии, пока, наконец, не переехали в США. Авторы отмечают, что в разных странах наблюдали разные способы воспитания и отношения родителей с детьми, и неоднократно подчеркивают: мы тоже родители, которые воспитывают своих детей, и пишем эту книгу, потому что переживаем уникальный родительский опыт, который отличается от того, что мы наблюдали у своих родителей, будучи детьми.

Для читателя эти биографические подробности важны, поскольку исследователи и практики, занимающиеся вопросами детства, родительства и педагогики, зачастую сталкиваются с претензиями и вопросами по поводу собственного опыта. Может ли человек, не имеющий детей, разбираться в воспитании и исследовать детство? Авторы, предвосхищая эти вопросы, насыщают книгу свидетельствами из личного опыта, что, несомненно, способствует более доверительному отношению к их выводам в рамках научно-популярного жанра.

Можно сказать, что их детство, хотя и протекало в разных европейских странах, было относительно свободным и не находи-

лось под жестким контролем родителей. От них не ждали больших успехов в школе, дети сами отвечали за свое свободное время, и никому не приходило в голову записывать их в кружки или секции, если они сами того не хотели. До рождения собственных детей Депке и Дзилиботти были уверены, что они никогда не будут требовать от своих сыновей и дочерей отличных оценок в школе, водить их на всевозможные дополнительные занятия вроде групп раннего развития или музыкальной школы. Однако, отмечают авторы, они оказались куда более тревожными родителями, чем ожидали сами от себя. Рефлексия по этому поводу стала точкой отсчета, после чего они как экономисты решили посмотреть на свое родительское поведение с точки зрения экономических предпосылок.

Книга состоит из трех частей. Первая часть, наиболее емкая и увлекательная, раскрывает связь экономической ситуации в той или иной стране и принятых в ней воспитательных практик. Вторая часть посвящена диахроническому анализу изменения стилей воспитания под влиянием индустриализации, трансформации классовых границ, гендерных ролей и отношения к детскому труду. Третья часть описывает зависимость родительских практик от принятой в конкретных государствах школьной системы. В заключении авторы выступают с прогнозами в отношении стилей воспитания детей.

Основным материалом для анализа связей между экономическими показателями и воспитательными практиками стали результаты Всемирного ценностного опроса (World Values Survey¹) и данные по экономическому неравенству, демонстрирующие разрыв в доходах между богачейшими и беднейшими слоями населения отдельной страны. Кроме того, авторы опираются на классификацию так называемых стилей родительства, предложенную американским психологом Дианой Баумринд в 1960-е гг. [Baumrind 1966].

Типология стилей родительского воспитания по Баумринд включает в себя четыре стиля: авторитетный, авторитарный, либеральный и безразличный. Авторитетный стиль характеризуется доверительными отношениями между родителями и детьми, а взрослые контролируют поведение ребенка с помощью собственного авторитета и эмоциональных связей. Авторитарный стиль отличается повышенным контролем со стороны родителей, заведомо неравными отношениями и пресуппозицией,

¹ Социологический опрос, который проводится с начала 1980-х гг. в более чем 90 странах мира и демонстрирует изменения мировоззрения в тех аспектах, которые люди в том или ином государстве считают важными: политика, труд, религия, гендерные отношения. Эти данные позволяют проследить динамику изменения взглядов на те или иные стороны общественной жизни.

что родитель лучше ребенка знает о его потребностях. Либеральный стиль, в свою очередь, можно обозначить как стиль низкого контроля и «вседозволенности», поощрения детской автономии. Последний стиль — безразличный, предполагающий полное равнодушие родителя к ребенку, — авторами книги не рассматривается, так как ни о какой любви между родителями и детьми в данном случае речи быть не может.

Стили воспитания, считают авторы вслед за психологами, имеют решающее значение для развития ребенка. Другими словами, дети, чьи родители используют различные методы воспитания, растут с различными предпочтениями, потребностями и навыками.

Итак, каким же образом связана экономическая ситуация в стране и родительское поведение? Первая гипотеза о связи экономики и родительства, которая возникла и у меня, заключается в поиске корреляций между общим благосостоянием страны и родительским поведением. Скажем, чем более развита экономика, тем родители, например, будут более расслабленными в своем поведении, так как будут уверены в благоприятной экономической ситуации для своих детей. Однако авторы еще в начале книги подчеркивают, что эти переменные дают слабую корреляцию. В своем анализе родительства они опираются на более релевантный, с их точки зрения, показатель — уровень экономического неравенства в стране.

Когда речь заходит о стилях воспитания, авторы обнаруживают, что разрыв между богатыми и бедными, т.е. неравенство доходов, оказывает большее влияние на выбор стиля родительства, чем общий уровень экономического развития страны. Еще один ключевой фактор — это так называемая отдача от образования, т.е. способность полученного ребенком образования увеличить его экономический успех. На первый взгляд кажется, что в современном мире связь между уровнем образования и будущим доходом очевидна: хорошее образование, на которое родители и дети потратили много лет и сил, гарантирует престижную работу и высокий заработок. Однако в странах Скандинавии, а также в Финляндии этой связи между образованием и заработком авторы не обнаруживают. Я бы добавила, что и в России эта корреляция остается под большим вопросом, так как многие престижные должности могут заниматься благодаря неформальным связям и не зависеть от образования, которое, в свою очередь, тоже может быть получено вовсе не путем честной интеллектуальной конкуренции¹.

¹ В статье «Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания» Е. Аврамова и Ю. Верпаховская отмечают: «[В России] возможность получения качественного и перспектив-

Таким образом, авторы подводят читателя к своей ключевой исследовательской находке: они обнаружили, что в странах с низким экономическим неравенством и низкой отдачей от образования родители, как правило, более расслаблены и склонны к авторитетному стилю воспитания, в то время как в странах с высоким неравенством и высокой отдачей от образования родители более авторитарны и более склонны прививать своим детям стремление к достижению амбициозных целей.

Депке и Дзилиботти отмечают изменение родительских стилей в сторону интенсификации, произошедшей в течение последних десятилетий. Этот процесс отразился в английской идиоме «вертолетное родительство» (*helicopter parenting*): «нависающий» над ребенком современный родитель тратит на воспитание куда больше времени и средств, чем это было принято в предыдущие десятилетия¹. Остается не вполне ясным соотношение стилей родительства по Баумринд и «вертолетного» интенсивного стиля, как будто вышедшего из другой классификации, если не из обыденного языка. Еще одно определение интенсивного стиля, которое активно используют авторы, — *tiger mom* («мать-тигрица») — имеет публицистическое происхождение. Это название книги американки китайского происхождения Эми Чуа «Боевой гимн матери-тигрицы», в которой автор описала достаточно строгий и авторитарный способ воспитания детей ради их будущих успехов [Чуа 2013]. Авторы отмечают, что этот стиль вообще характерен для азиатских стран, где родители «сами знают, что лучше для их детей».

Появление «вертолетного родительства» авторы датируют 1980-ми гг., находя связь между этим явлением и глобальными экономическими процессами. С 1980-х в странах Западной Европы и США происходит резкий рост уровня экономического неравенства. Авторы полагают, что наиболее вероятное объяснение тенденции быстрой экономической стратификации — технологические изменения: начинают распространяться компьютерные технологии, требующие больших инвестиций и гарантирующие высокую прибыль. Группа населения, занятая

ного образования связана не только со способностью молодого человека выдержать конкурсную процедуру, но и со способностью его семьи оплатить поступление в вуз, в том числе используя неформальные способы поступления (связи, знакомства, оплата услуг преподавателей, принимающих вступительные экзамены, и т.д.)» [Аврамова, Верпаховская 2006: 40]. Таким образом, кроме неформальных связей, авторы указывают и на другое ограничение для семей в борьбе за знания — финансовую возможность оплатить обучение. Депке и Дзилиботти также уделяют внимание проблеме образовательного неравенства и подчеркивают, что родители из низких экономических классов будут требовательнее и строже по отношению к учебе своих детей, ведь в этих семьях финансовые возможности предполагают поступление детей только на бесплатные места в университетах.

¹ Интересно, что это остроумное определение родительского поведения дал мальчик, которого психологи спрашивали о его отношениях с матерью: «Мама кружит надо мной как вертолет» (Р. 52).

в сфере освоения и присвоения новых технологий, резко богатеет, нарушая социальный контракт экономического равенства периода 1970-х гг. — время, на которое пришлось детство авторов.

После 1980-х гг. более высокие шансы на экономический успех имеют индивиды, которые обладают знаниями о компьютерных технологиях и имеют соответствующее образование, ставшее престижным. Французский социолог П. Бурдьё считал систему образования одним из ключевых механизмов по производству и сохранению классового неравенства. Согласно Бурдьё, успеху в системе образования способствует наличие культурного капитала и габитуса привилегированного класса. Культурный капитал передается детям при воспитании в семьях высшего класса и позволяет им в дальнейшем получить лучшее образование. Конечно, отмечает Бурдьё, некоторые представители низких социальных классов тоже добиваются успеха в системе образования, но эти случаи лишь укрепляют представление о том, насколько важно получение престижного знания [Bourdieu 1974].

Тем не менее этот небольшой (согласно Бурдьё) шанс на успех в получении престижных знаний мотивирует родителей уделять больше внимания образованию детей. В результате роста экономического неравенства родители все больше беспокоятся об успеваемости своих детей в школе и отвечают на это более интенсивным воспитанием, следя за тем, чтобы дети хорошо учились и нашли работу в новом высокотехнологичном обществе. Это касается как родителей с низким уровнем дохода (теперь они имеют возможность за счет хорошо образованных детей преодолеть разрыв в доходах относительно привилегированных экономических классов), так и родителей, занимающих это привилегированное положение (для них это способ сохранить свой экономический класс в условиях повышенной конкуренции за знания в области технологий).

Стоит отметить, что данные социологов и педагогов подтверждают резкий рост родительской заинтересованности в результатах школьной успеваемости детей в западных странах. Как отмечает исследовательница образования И. Антипкина, анализируя понятие «родительской вовлеченности» в американских школах, с 1983 г. в образовательной политике США начался период «борьбы за успеваемость», который продолжается до сих пор [Антипкина 2017: 104]. Американские социологи также отмечают, что с конца 1990-х гг. родители стали уделять воспитанию детей гораздо большее количество времени по сравнению с предыдущими десятилетиями [Sayer, Bianchi, Robinson 2004], несмотря на то что в современных семьях чаще всего

работают оба родителя, в отличие от предыдущих поколений, где матери часто были домохозяйками. Родители стали отмечать значимость проведенного совместно с детьми времени, а практика чтения на ночь стала частью социологических анкет для измерения родительской вовлеченности.

Авторитарный стиль родительства, при котором взрослые точно знают, что, когда и как делает их ребенок, стал реакцией родителей на новые условия для благополучного будущего их детей. В странах, где родители, согласно Всемирному ценностному опросу, понимают «стремление к упорному труду» как главную ценность, которую они хотят передать своим детям, преобладающим стилем родительства будет авторитарный. Там, где родители поощряют воображение, творчество и самостоятельность детей, будут преобладать авторитетный и либеральный стили родительства.

Авторы показывают, что данные по ценностям в тех или иных странах коррелируют с уровнем экономического неравенства. Хороший пример — включенные в сравнение Китай и Россия: в обеих странах родители ценят упорный труд и склонны выбирать авторитарный стиль родительства. В то же время обе страны характеризуются высоким уровнем экономического неравенства. Это, предполагают авторы, влияет на то, что родители больше инвестируют в образование ребенка, чтобы тот в будущем улучшил свое экономическое положение. Хорошее обучение требует интенсивного родительского контроля и авторитарного стиля воспитания.

В Швеции же родители поощряют самостоятельность детей и выбирают авторитетный или либеральный стиль родительства, избегая жесткого контроля. В то же время Швеция характеризуется низким уровнем экономического неравенства. Если твой ребенок будет получать неплохую зарплату как сборщик на автомобильном заводе, то, может быть, не стоит контролировать его учебу и ругать за плохие оценки? Шведские родители уверены в экономически безопасном будущем своих детей, поэтому стремятся развивать скорее самостоятельность и творческие способности ребенка, чем стремление к упорному труду через неизбежные в случае авторитарного стиля конфликты.

Конечно, обсуждая ценность упорного труда в современной России, нельзя не коснуться вопроса влияния советского наследия. В советском государстве, характеризовавшемся низким уровнем экономического неравенства, а также принципиально другим типом экономики, кажется, также ценилось стремление к упорному труду. Переход от плановой экономики к рыночной, на мой взгляд, мог не сыграть такой принципиальной роли при-

нительно к этой ценности в российской культуре родительства. Концепция так называемого трудового воспитания, идеологически насыщенная, поощрявшая советских школьников к практической деятельности и уважению к результатам чужого труда, существовала на протяжении всего советского периода и могла сыграть важную роль в формировании ценностной картины современных родителей [Гребенев, Сомова 2015].

Чувствуя потребность внести в макроэкономические данные некоторые социокультурные объяснения, авторы все-таки считают нужным оговорить случай Китая, где предпочтение авторитарного стиля воспитания может зависеть и от традиционного уважения к авторитету и иерархиям (Р. 102–103).

Таким образом, авторы все же допускают, что традиции, т.е. в понимании Депке и Дзилиботти сложившиеся в каждой культуре нормы детско-родительских отношений, также могут объяснить природу доминирующего стиля родительства в разных странах. Кроме этого, Депке и Дзилиботти справедливо отмечают, что на благосостояние людей также влияет государственная политика, обеспечивающая общественные блага и системы социальной защиты (пенсии, пособия по безработице, страхование). Соответственно в странах с «щедрой» государственной политикой социального обеспечения родители могут быть более расслабленными и менее одержимыми успехами в образовании своих детей, так как знают, что их дети могут рассчитывать на государственную поддержку, даже если столкнутся с экономическими трудностями.

Приведенные в книге данные встраиваются в традицию кросс-культурных исследований родительских стилей в области других наук — психологии, социологии, антропологии. Одно из самых знаменитых — исследование родительских ценностей и принципов воспитания, выполненное под руководством канадского социального психолога Уоллеса Ламберта в 1979 г. [Lambert, Hamers, Frasure-Smith 1979]. Родителям из десяти разных этнических групп были предложены магнитофонные записи фраз шестилетних детей в коммуникации с родителями или сверстниками: просьбы, проявления агрессии или гнева, требование внимания. Родители из разных этнических групп по-разному реагировали на фразы детей — кто-то проявлял участие, кто-то, наоборот, резко реагировал на просьбы или требования детского голоса. Записи реакций родителей показали разные степени родительской строгости или терпимости в ответ на типичные ситуации, что близко соотносится с характеристиками авторитарного, авторитетного и либерального стилей родительства, хотя Ламберт и его коллеги не ссылаются на эту классификацию.

Однако критики этого исследования справедливо указывали на то, что «выборка в сорок супружеских пар на этнос совершенно недостаточна для сколько-нибудь серьезных заключений о специфике этносоциальных воспитательных ценностей» [Кон 1988: 38]. Естественные ограничения малой выборки, не позволяющей с уверенностью говорить о преобладающем стиле родительства, вполне мог бы дополнить экономический анализ макроданных, позволяющий высказывать гипотезы о методах воспитания.

Стили воспитания различаются не только в разных странах, но и внутри стран. У. Ламберт в статье, резюмирующей результаты кросс-культурного исследования, подчеркивает, что одной из важнейших характеристик при описании различий родительского поведения будет экономический класс, а не этническая или культурная принадлежность [Lambert 1987: 12]. Таким образом, культурные традиции родительского поведения внутри одного государства могут играть меньшую роль, чем экономический класс семьи. Маттиас Депке и Фабрицио Дзилиботти также последовательно указывают, что стиль родительства у взрослых из более состоятельных классов систематически отличается от стиля родителей из бедных классов или стиля родителей-одиночек, чьи доходы также будут отличаться от полных семей среднего класса.

Еще одна любопытная и, на мой взгляд, особенно актуальная для современной России корреляция обнаруживается между стилем родительского воспитания и школьной системой. Авторы констатируют связь между стилем родительских практик и наличием в стране одного стандартизированного школьного экзамена, который буквально определяет будущее ребенка. Российские родители и дети без труда узнают в этой характеристике Единый государственный экзамен, от сдачи которого зависит выбор будущей профессии школьника, степень престижности вуза и соответственно будущее экономическое положение ребенка.

Если в стране существует такой экзамен, родители будут склонны выбирать авторитарный стиль, контролируя школьную успеваемость детей. Депке и Дзилиботти приводят в качестве примера аналог российского ЕГЭ — китайский экзамен «гао-као», который заставляет родителей и детей все школьные годы неустанно работать и соблюдать дисциплину в надежде на успешную сдачу, гарантирующую (со своими ограничениями) «путевку» в престижный университет. В условиях экзамена единого стандарта родители будут менее склонны поощрять творческое мышление и самостоятельность ребенка. На мой взгляд, этот вывод подкрепляется наблюдениями за

современными российскими родителями¹, а связь между ЕГЭ и стилем родительства может стать предметом отдельного исследования.

В заключении Депке и Дзилиботти отмечают широко обсуждаемое в западной экономической науке явление «опустошения среднего класса» (*hollowing of the middle class*)². Технологии и машины постепенно вытесняют специалистов среднего уровня квалификации, так называемых белых воротничков. В связи с этим авторы призывают родителей пересмотреть свои взгляды на воспитание и быть готовыми к тому, что технологический прогресс сильно изменит рынок труда.

Сочетание больших макроэкономических данных и спонтанных личных наблюдений авторов в разных странах может составлять одну из проблем рецензируемой книги. С одной стороны, авторы, владеющие методами экономического анализа, указывают на корреляцию между уровнем экономического неравенства и доминирующего стиля родительства в конкретной стране. С другой стороны, дополнения и штрихи в виде «путевых» заметок о том, что каждый из авторов наблюдал в конкретной стране, кажутся менее убедительными, чем анализ больших массивов данных. Ожидаемый антропологический комментарий к такого рода наблюдениям, сделанным за чашкой кофе или в кругу друзей-иностранцев (сами авторы приводят подобные случаи), заключается в следующем: отражают ли они весь спектр детско-родительских отношений в данном обществе?

В этом смысле первая часть книги, полностью посвященная разговору о связи экономической ситуации в стране и родительских стилей, выглядит наиболее интересно и нагляднее всего иллюстрирует главную идею. Остальные главы, описывающие исторические, гендерные, традиционные, политические условия выбора родительских стилей, включают в текст дополнительные переменные, которые заставляют сомневаться в главной идее книги. Если помимо экономических есть такое большое количество культурных факторов, то можем ли мы уверенно говорить о прямой связи уровня экономического неравенства и стилей родительства?

¹ Подробнее о представлениях российских родителей о ЕГЭ см. статью социологов А. Пишняк и Н. Халиной [Пишняк, Халина 2015]. Как указывают авторы, подводя итоги своего социологического исследования, «тема ГИА и ЕГЭ стала одним из источников социального напряжения для семей с детьми в мегаполисе» [Пишняк, Халина 2015: 167]. В числе причин родительской тревоги отмечается невозможность обеспечить ребенку достойную подготовку к экзамену, которая, как правило, предполагает дополнительные платные занятия. Такие занятия в большом объеме могут позволить себе более состоятельные семьи, что, в свою очередь, также способствует формированию образовательного неравенства.

² Сами авторы предлагают ознакомиться со следующими работами на данную тему: [Acemoglu, Autor 2011; Acemoglu, Restrepo 2018].

Отдельно стоит остановиться на «родительских стилях» по Баумринд, которые используют авторы книги. Предложенная классификации родительских практик критиковалась представителями разных дисциплин в первую очередь за постулирование универсальной связи между авторитарным стилем родительства и характером ребенка. Так, Баумринд подчеркивала, что дети, чьи родители используют подобный стиль, вырастают замкнутыми, безынициативными взрослыми, не способными к эмпатии. Антрополог Хилари Фаутс на материалах нескольких полевых исследований племени бофи в Центральной Африке оспорила эту зависимость. Согласно ее наблюдениям, в фермерских сообществах бофи взрослые придерживаются авторитарного стиля воспитания (как его определила бы Баумринд): осуществляют жесткий контроль над детьми, ценят уважение к старшим и беспрекословное послушание¹. Если следовать Баумринд, дети бофи должны быть замкнутыми, не сопереживающими и агрессивными, им не должно хватать инициативы. Однако они, напротив, демонстрируют совершенно противоположное поведение. Х. Фаутс приходит к выводу, что теория вполне может работать применительно к американцам, но «она мало что объясняет для племени бофи» [Fouts 2005: 361; Lancy 2015: 39].

Этноцентричность классификации, предложенной Баумринд для описания детско-родительских отношений американцев в определенный исторический период, не может не обращать на себя внимание. Кроме того, самые ранние исследования стилей воспитания показали противоречивые результаты для американцев неевропейского происхождения [Sorkhabi, Mandara 2013]. Депке и Дзилиботти сами подчеркивают разницу в том, как взрослые той или иной культуры могут понимать такие ценности, как «упорный труд», «творчество», «самостоятельность», которые авторы связывают со стилями воспитания. Например, японские родители в качестве основной ценности выбирают развитие самостоятельности. Одной из причин, отмечают авторы, «может быть то, что самостоятельность имеет другое значение в культуре Восточной Азии по сравнению с западными странами. Японские родители воспитывают самостоятельность своих детей не столько тем, что позволяют детям делать то, что им нравится, сколько тем, что поручают им задания, подобные взрослым» (Р. 291). Таким образом, допущение, что классификация родительских стилей сама по себе представляет проблему, ставит под вопрос и основную мысль книги.

Тем не менее выводы авторов, хотя и базируются на материалах

¹ Племя бофи проживает на территории Северного Конго и Центральной Африканской Республики и делится на фермеров и охотников, объединенных одним языком.

количественных опросов и экономических данных, созвучны антропологической традиции интерпретации социальных явлений. Практики, которые кажутся нам предельно индивидуальными, оказываются связаны с более широкими сферами общественной жизни, выходящими за рамки отдельной личности или семьи, и зависят от явлений, зачастую далеких от нашей повседневности. Таким образом, предложенная авторами точка зрения представляется интересным способом посмотреть на привычные детско-родительские отношения, внутрисемейные конфликты, а также на то, как любовь к собственным детям — самое личное и сокровенное чувство — может по-разному проявляться в зависимости от экономических условий.

Библиография

- Аврамова Е. М., Вернаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 37–46.
- Антипкина И.В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 4 (41). С. 102–113.
- Гребенев И. В., Сомова Д.В. Трудовое воспитание в советской школе: парадоксы становления и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 215–223.
- Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.
- Пишняк А.И., Халина Н.В. Представления родителей московских школьников об успешной сдаче ГИА и ЕГЭ: возможности и барьеры // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 144–170.
- Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. М.: АСТ.CORPUS, 2013. 288 с.
- Acemoglu D., Autor D. Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings // Ashenfelter O., Card D. (ed.). Handbook of Labor Economics. Amsterdam: Elsevier, 2011. Vol. 4. P. 1043–1171. doi: 10.1016/S0169-7218(11)02410-5.
- Acemoglu D., Restrepo P. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment // American Economic Review. 2018. Vol. 108. No. 6. P. 1488–1542. doi: 10.1257/aer.20160696.
- Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior // Child Development. 1966. Vol. 37. No. 4. P. 887–907. doi: 10.1257/aer.20160696.
- Bourdieu P. The School as a Conservative Force: Scholastic and Cultural Inequalities // Contemporary Research in the Sociology of Education. 1974. Vol. 32. P. 32–46.
- Fouts H.N. Families in Central Africa: A Comparison of Bofi Farmer and Forager Families // Roopnarine J.L., Gielen U.P. Families in Global Perspective. Boston: Pearson/Allyn and Bacon, 2005. P. 347–363.
- Lambert W.E. The Fate of Old-country Values in a New Land: A Cross-national Study of Child Rearing // Canadian Psychology / Psychologie canadienne. 1987. Vol. 28. No. 1. P. 9–20.

- Lambert W.E., Hamers J.F., Frasure-Smith N. Child Rearing Values: A Cross-national Study. N.Y.: Praeger Publishers, 1979. 430 p.
- Lancy D.F. The Anthropology of Childhood: Cherubs, Chattel, Changelings. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2015. 533 p.
- Sayer L.C., Bianchi S.M., Robinson J.P. Are Parents Investing Less in Children? Trends in Mothers' and Fathers' Time with Children // American Journal of Sociology. 2004. Vol. 110. No. 1. P. 1–43.
- Sorkhabi N., Mandara J. Are the Effects of Baumrind's Parenting Styles Culturally Specific or Culturally Equivalent? // Larzelere R.E., Morris A.S., Harrist A.W. (eds.). Authoritative Parenting: Synthesizing Nurture and Discipline for Optimal Child Development. Washington, DC: American Psychological Association Press, 2013. P. 113–135.

Александра Мартыненко

A Review of Matthias Doepke, Fabrizio Zilibotti, *Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019, 384 pp.

Alexandra Martynenko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
amartynenko@eu.spb.ru

The popular science book by professors of economics Matthias Depke and Fabrizio Zilibotti investigates the impact of economics on parental behaviour in different countries. The authors pinpoint the relationship between the level of economic inequality in a particular state and the dominant parenting style according to the classification of Diana Baumrind. The higher the level of economic inequality, the stricter and more demanding parents will be in relation to their children. The authors note the transformation of parental behavior in Western countries towards greater control over children's school performance and deeper parental involvement in their lives. The conclusions of Depke and Zilibotti are based on big data from sociological surveys and economic indicators.

Keywords: economics, parenting, parenting styles, education.

References

- Acemoglu D., Autor D., 'Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings', Ashenfelter O., Card D. (ed.), *Handbook of Labor Economics*. Amsterdam: Elsevier, 2011, vol. 4, pp. 1043–1171. doi: 10.1016/S0169-7218(11)02410-5.

- Acemoglu D., Restrepo P., 'The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment', *American Economic Review*, 2018, vol. 108, no. 6, pp. 1488–1542. doi: 10.1257/aer.20160696.
- Avraamova E. M., Verpakhovskaya J. B., 'Rabotodateli i vypuskniki vuzov na rynke truda: vzaimnye ozhidaniya' [Employers and University Graduates at the Labor Market: Mutual Expectations], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006, no. 4, pp. 37–46. (In Russian).
- Antipkina I. V., 'Issledovaniya "roditelskoy вовлеченности" v Rossii i za rubezhom' [Research on "Parental Involvement" in Russia and Abroad], *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2017, vol. 1, no. 4 (41), pp. 102–113. (In Russian).
- Baumrind D., 'Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior', *Child Development*, 1966, vol. 37, no. 4, pp. 887–907.
- Bourdieu P., 'The School as a Conservative Force: Scholastic and Cultural Inequalities', *Contemporary Research in the Sociology of Education*, 1974, vol. 32, pp. 32–46.
- Chua A., *Battle Hymn of the Tiger Mother*. London: Bloomsbury, 2011, 272 pp.
- Fouts H. N., 'Families in Central Africa: A Comparison of Bofi Farmer and Forager Families', Roopnarine J. L., Gielen U. P., *Families in Global Perspective*. Boston: Pearson/Allyn and Bacon, 2005, pp. 347–363.
- Grebenev I. V., Somova D. V., 'Trudovoe vospitanie v sovetskoy shkole: paradoksy stanovleniya i razvitiya' [Labor Education in the Soviet School: Paradoxes of Formation and Development], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Sotsialnye nauki*, 2015, no. 3 (39), pp. 215–223. (In Russian).
- Kon I. S., *Rebenok i obshchestvo* [The Child and Society]. Moscow: Nauka, 1988, 270 pp. (In Russian).
- Lambert W. E., 'The Fate of Old-country Values in a New Land: A Cross-national Study of Child Rearing', *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 1987, vol. 28, no. 1, pp. 9–20.
- Lambert W. E., Hamers J. F., Frasure-Smith N., *Child Rearing Values: A Cross-national Study*. New York: Praeger Publishers, 1979, 430 pp.
- Lancy D. F., *The Anthropology of Childhood: Cherubs, Chattel, Changelings*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2015, 533 pp.
- Pishnyak A. I., Halina N. V., 'Predstavleniya roditel'ey moskovskikh shkolnikov ob uspekhovoy sdache GIA i EGE: vozmozhnosti i baryery' [Moscow Parents' Ideas about the Successful Passing of the GIA and the Unified State Exam: Opportunities and Barriers], *Voprosy obrazovaniya*, 2015, no. 3, pp. 144–170. (In Russian).
- Sayer L. C., Bianchi S. M., Robinson J. P., 'Are Parents Investing Less in Children? Trends in Mothers' and Fathers' Time with Children', *American Journal of Sociology*, 2004, vol. 110, no. 1, pp. 1–43.
- Sorkhabi N., Mandara J., 'Are the Effects of Baumrind's Parenting Styles Culturally Specific or Culturally Equivalent?', Larzelere R. E., Morris A. S., Harrist A. W. (eds.), *Authoritative Parenting: Synthesizing Nurture and Discipline for Optimal Child Development*. Washington, DC: American Psychological Association Press, 2013, pp. 113–135.